

- Я... я... - парень, казалось, колебался несколько секунд, - Я с ним не знаком...

Однако, когда Чэнь Фэн поднял перед ним сломанную деревянную палку, на лбу мальчика выступил холодный пот, и он почти в панике полез в карман школьной формы за телефоном.

Его руки дрожали так сильно, что он едва мог разблокировать экран.

Но ещё сильнее дрожал Хуайцзяо, запертый в кабинке туалета.

Окна и двери в уборной были плотно закрыты, а в полдень стояла особенно душная жара. Хуайцзяо сидел на крышке унитаза, его белую рубашку пропитал пот, липко прилипая к спине.

[Телефон.] - вовремя напомнил 8701, заставив Хуайцзяо в панике осознать проблему.

В этом прохождении он почти не пользовался телефоном. Различные законы жанра хорроров подсказывали ему, что в фильмах или играх телефон - бесполезный и ненадёжный предмет.

Ведь в критический момент у него либо садится батарея, либо пропадает сигнал.

Он почти забыл, что у него вообще есть телефон. Хуайцзяо нервничал, боясь издать малейший звук, который привлечёт внимание снаружи. Стиснув губы и затаив дыхание, он нащупал телефон в одном из карманов.

[Почему у меня вообще с собой телефон?!]

Спину Хуайцзяо пробрала дрожь. За секунду до того, как телефон должен был зазвонить, он быстро включил беззвучный режим.

На экране высветилось имя «Одноклассник Ли» - вероятно, кто-то из его класса.

У Хуайцзяо не было времени размышлять, почему обычный одноклассник знает его номер. Сжав губы, он отклонил вызов, даже несмотря на то, что телефон был в беззвучном режиме.

- Он... он сбросил... - дрожащий голос «Одноклассника Ли» раздался снаружи.

Хуайцзяо услышал, как кто-то раздражённо цокнул языком, нетерпеливо постучал палкой и раздражённо бросил:

- Звони снова.

Вызов снова был отклонён.

- Он, наверное, на уроке... - На лбу парня выступил пот, и он вдруг вспомнил что-то, торопливо добавив: - В последние дни он уходит раньше, возможно, у него дела...

Чэнь Фэн заинтересованно хмыкнул. Он знал, что Чу И положил глаз на Хуайцзяо - намёки на это появились ещё после второго раза, когда он затащил его в комнату Чу И.

Но Чэнь Фэн не верил, что Чу И действительно испытывает к Хуайцзяо какие-то чувства.

Его цель была ясна с самого начала - просто досадить Бай Цзюэ.

Чэнь Фэн снова вспомнил ту сцену в спортзале.

В сотни раз чётче, чем через экран телефона, он видел всё своими глазами: издевательства, сплетённые языки, дрожащие тонкие пальцы и выражение лица Хуайцзяо, терпящего всё это.

От этих воспоминаний его сердце бешено заколотилось.

Он хотел снова увидеть Хуайцзяо. Очень-очень хотел.

Не в классе, а где-нибудь, где будет только он один – без Чу И, Бай Цзюэ и прочих лишних. Лицом к лицу.

- Продолжай. Даю тебе пять минут.

Чэнь Фэн оскалил острые клыки, его взгляд стал возбуждённо-резким.

- Если он снова не ответит, я сломаю тебе руку.

...

- Чёрт, кто-нибудь видит происходящее снаружи? Меня пробирает дрожь от улыбки Чэнь Фэна...

- Настоящий психопат... Вот что значит «ужасные старшеклассники»?

- Боже, как хочется обнять жену... Она вся сжалась от страха, мне так её жаль (без притворства).

Хуайцзяо и правда сжался в комок.

Под дверью кабинки была щель, и пока люди снаружи ждали, они издавали странные, пугающие звуки – то ли дурачились, то ли занимались чем-то ещё.

Несколько раз соседнюю кабинку сотрясали удары.

Хуайцзяо был в напряжении, каждый звук заставлял его сердце бешено колотиться.

Он не знал, сколько раз загорался экран его телефона. С момента, как Чэнь Фэн озвучил лимит в пять минут, прошло уже три.

[Он правда ломает ему руку?..]

Сжимая телефон в дрожащих пальцах, Хуайцзяо наблюдал, как экран гаснет и снова загорается. Он не мог понять, насколько серьёзны угрозы Чэнь Фэна, как не мог понять и его истинных намерений.

Но одно было ясно – ничего хорошего он не замышляет.

8701: [Неизвестно.]

8701 ответил не сразу, и Хуайцзяо знал его достаточно хорошо, чтобы понять – это обдуманый ответ.

Его «неизвестно» для Хуайцзяо звучало почти как «да».

Чэнь Фэн ломает руку тому парню, как и обещал.

Той самой палкой, которой сейчас угрожает. Или чем-то ещё, что окажется под рукой.

В этом не было ничего сложного. Более того, в игровом мире, где главные герои – «ученики», любые их действия могут быть оправданы.

Травля или сопротивление – всего лишь часть сюжета.

Богатые и влиятельные устанавливают школьные правила, и здесь дисциплина прекрасно уживается с полной вседозволенностью.

Для них сломать кому-то руку – не серьёзнее, чем раздавить муравья.

Хуайцзяо понимал, что это всего лишь игра, а рыдающий и умоляющий снаружи – просто NPC. Но он не мог просто закрыть глаза и заткнуть уши.

Даже когда Чэнь Фэн с мрачной усмешкой напомнил:

- Осталась одна минута.

Веко Хуайцзяо дернулось, его лицо стало ещё бледнее.

Он не был святым и отлично осознавал, что делает.

Он здесь, чтобы пройти сценарий, и если из-за минутной слабости попадёт в опасность, это будет полным провалом.

Экран телефона снова загорелся. В шумном и переполненном туалете Хуайцзяо сидел, обхватив колени, и, глядя на погасший экран, стиснул зубы и закрыл глаза.

[Ли Янь: Хуайцзяо, ты где? Мне нужно тебя найти.]

[Ли Янь: Если увидишь, ответь, пожалуйста! Это срочно!]

[Ли Янь: Позвони или напиши, пожалуйста! Очень-очень срочно!!]

[Ли Янь: Это про Бай Цзюэ! У меня есть информация о нём! Ответь, умоляю!!]

Телефон коротко завибрировал. Хуайцзяо осторожно разблокировал экран. Сообщения сыпались одно за другим, и по нарастающему количеству восклицательных знаков и сбивчивости фраз было ясно – Ли Янь в ужасе.

Настолько, что даже вспомнил про Бай Цзюэ, лишь бы привлечь внимание Хуайцзяо.

Он и не подозревал, что тот, кому он отчаянно пытался дозвониться, сидел всего в нескольких метрах от него – за тонкой перегородкой туалетной кабинки, в страхе и растерянности уставившись в телефон.

Хуайцзяо долго колебался, отвечать ли.

Он хотел спросить у 8701, но знал, что ответ будет: [Не отвечай.]

Он понимал, что не сможет помочь Ли Яню, но мог хотя бы выиграть время.

Пальцы замерли над экраном. Когда пришло десятое сообщение, он наконец не выдержал и

написал коротко:

[Извини, я занят. Сейчас не могу говорить.]

Звук уведомления стал для Ли Яня настоящим спасением.

- Он ответил!! - завопил он, слёзы и сопли текли по его лицу, когда он протягивал телефон Чэнь Фэну.

- О?

Губы Чэнь Фэна искривились в ухмылке, в его голосе прозвучало нетерпение:

- Что он написал?

Не дожидаясь ответа, он шагнул вперёд и вырвал телефон из рук Ли Яня.

Снаружи воцарилась тишина. Хуайцзяо нахмурился, не понимая, что происходит, как вдруг получил новое сообщение

[Где ты? Я приду к тебе.]

Ему даже не нужно было гадать, кто сейчас пишет.

Пальцы снова задрожали. На этот раз он точно не осмелился ответить.

Чэнь Фэн не стал, как Ли Янь, закидывать его сообщениями. В течение минуты молчания он лишь хмурил брови, нетерпеливо постукивая сломанной палкой по затылку.

- Чего ты ждёшь, звони снова!

Один из приятелей, видя его раздражение, предложил:

- Скажи, что Чу И его ищет. Сначала замани его сюда!

- Точно! Он же боится Чу И. Стоит тому пальцем поманить - и он сразу прибежит.

Чэнь Фэна осенило, но почему-то это его не обрадовало, а, наоборот, разозлило. Он фыркнул, прислонился к стене и одной рукой отправил Хуайцзяо второе сообщение:

[Чу И тебя ищет. Третий этаж, мужской туалет. Иди сюда.]

[Да ё-моё...] - даже в такой ситуации Хуайцзяо не удержался от мысленного стенания. [Чего он от меня хочет?! Почему он меня преследует?!]

8701: [Просто игнорируй.]

Хуайцзяо, конечно же, не собирался отвечать. С того момента, как он понял, что Чэнь Фэн выхватил телефон, он и думать забыл о том, чтобы продолжать общение с этой компанией.

Но Хуайцзяо не ожидал, что ему так не повезёт.

Казалось, на нём висел какой-то злосчастный дебафф, который обязательно срабатывал в самый неподходящий момент. С самого начала этой игры - будь то спортзал или общественная душевая - он, простой статист, каждый раз, когда прятался, умудрялся каким-то образом

навлечь на себя неприятности и выдавать своё присутствие.

И сейчас произошло то же самое.

Услышав разговор за дверью, Хуайцзяо с каменным лицом убрал телефон. Он даже почувствовал, что его предыдущие колебания были излишне мягкосердечными.

Чэнь Фэн, отправив сообщение, почти сразу нахмурился, уставившись на экран. Прошло целых полминуты, а Хуайцзяо так и не ответил. Это было ненормально – в глазах Чэнь Фэна и остальных Хуайцзяо по-прежнему должен был быть тем робким слабаком, который бежит за Чу И.

Раздражение Чэнь Фэна росло. Он не выдержал, выругался и снова набрал номер Хуайцзяо.

И вот какое совпадение: Хуайцзяо как раз убрал телефон в карман. Школьные брюки были свободного кроя, с широкими карманами из тонкой ткани. Телефон провалился на дно, и из-за того, что Хуайцзяо сидел, поджав ноги, он слегка касался сиденья.

Звонок пошёл, и вибрация, усиленная керамической крышкой унитаза, отчётливо разнеслась по тесному пространству кабинки.

Резкий, отчётливый гул моментально заполнил весь туалет.

Хуайцзяо снова ощутил, каково это – когда сердце замирает. Его лицо побледнело, руки и ноги затряслись, и он в панике начал нащупывать телефон в кармане.

Но было уже поздно. За те несколько секунд, что он приходил в себя, все снаружи уже резко изменились в лице.

- Кто-то есть?

Не дав Хуайцзяо времени на реакцию, двое, которые только что толкались у соседней кабинки, быстрым шагом направились к нему.

- Блин, что за фигня в последнее время? Стоит что-то затеять – обязательно найдётся придурак, который подслушивает.

- Крыс развелось, блин.

Чей-то злобный голос, слегка раздражённый, сопровождался ударом по двери.

Глухой стук – перегородка кабинки, в которой сидел Хуайцзяо, затряслась от удара.

Казалось, даже сиденье под ним содрогнулось. Хуайцзяо, обхватив голени, в испуге отпрянул назад.

Снаружи собралось всё больше людей, шум нарастал, и Хуайцзяо даже уловил что-то вроде «вытащим и ноги переломаем».

- Лучше бы сам выбрался, чёрт возьми.

Шум усиливался, теперь пинали уже и соседние перегородки.

К счастью, все помещения в этой элитной школе были высшего качества. Даже когда

несколько рослых старшеклассников изо всех сил лягали дверь, она лишь слегка дрожала, но не поддавалась.

Но это не слишком успокаивало Хуайцзяо. Телефон в его руке непрерывно звонил, и имя «Ли Янь» на экране сжимало его горло, как предвестник гибели.

Чэнь Фэн не сдавался.

- Мне кажется, тут что-то не так.

Неизвестно, кто первым бросил эту фразу, но долгое отсутствие ответа и слишком совпадающий звук вибрации наконец навели их на мысль.

- Слишком уж совпало, уроки ещё не кончились. - Кто-то посмотрел на часы: 11:56, до конца последнего урока оставалось несколько минут. В отличие от них, младшеклассники-зубрилы в это время должны были сидеть в классе.

- Если он не на уроке, то где?

В туалете воцарилась зловещая тишина.

- Даже Чу не смог его вызвать, а у него хватило бы смелости?

- Разве что...

У Хуайцзяо заныла кожа головы. Он знал, что они скажут дальше: разве что он уже здесь.

Телефон, с которого непрерывно звонили, наконец отключили.

Кто-то усмехнулся.

...

- Хуайцзяо...

Низкий мужской голос раздался прямо у двери.

Когда Чэнь Фэн коснулся перегородки, его сердце почему-то забилось в унисон с сердцем Хуайцзяо по ту сторону - гулко, учащённо, сквозь грудную клетку.

Разница была лишь в том, что один едва сдерживал возбуждение, а другой - страх.

Хуайцзяо действительно подумал, что всё кончено. Третий этаж учебного корпуса, где находился мужской туалет, был совершенно пуст. Кроме Чэнь Фэна и его компании, здесь не было никого, у кого можно было бы попросить помощи.

На этот раз никто не придёт ему на помощь, и Фу Вэньфэй не свалится с неба.

Он не знал, что его ждёт: избиение, как Бай Цзюэ, или что-то похуже.

Будто чувствуя его страх, Чэнь Фэн, кроме первого раза, больше не произносил его имени.

Хуайцзяо, конечно, не думал, что тот пожалел его. И он не ошибался.

Потому что в следующую секунду дверь соседней кабинки распахнулась, кто-то встал на

крышку унитаза и положил руку на деревянную перегородку.

Большая, широкая ладонь с серебряными кольцами на указательном и безымянном пальцах неожиданно ухватилась за верх перегородки.

Хуайцзяо широко раскрыл глаза и, преодолевая страх, поднял голову.

На перегородке высотой более двух метров кто-то оперся, прыгнул, подтянулся и запрыгнул вверх.

Потолок был низкий, зазор между ним и перегородкой составлял всего полметра, так что встать во весь рост было невозможно.

Высокий темнокожий парень, словно волк, присел на корточки на перегородке, оскалив острые клыки, и ухмыльнулся Хуайцзяо.

Тот остолбенел от ужаса.

- Чёрт, но чёрт возьми, это даже круто.

- Хоть мне и жалко, что бедняга так напуган... но этот Чэнь и правда выглядит круто.

- Блин, это же brutальный темнокожий красавчик с ёжиком... а я представлял его каким-то мерзким типом. Как так вышло?

- Хуайцзяо.

Чэнь Фэн, с трудом сдерживая странное биение сердца, снова позвал его.

Прямо под ним тот, кого он назвал, сидел, поджав ноги, на крышке унитаза, с почти прозрачным от страха лицом, круглыми глазами и дрожащими ресницами, безмолвно глядя на него.

Грудь Чэнь Фэна содрогнулась, он едва удержался от того, чтобы спрыгнуть вниз.

Он ещё не решил, что будет делать, но в этой странной обстановке, так близко к Хуайцзяо, он чувствовал, что может позволить себе всё.

Сначала нужно вытащить этого хорошенького младшеклассника из туалетной кабинки.

А потом... потом обнять его, быть с ним грубым и жестоким, как с Бай Цзюэ.

- Ты...

Но его планам снова не суждено было сбыться.

Телефон в потной, но всё ещё крепко сжатой руке Хуайцзяо неожиданно загорелся.

Оба замерли.

На чёрном экране светился номер без имени, совершенно незнакомый Хуайцзяо.

Но странное дело - 8701, до этого молчавший, вдруг сказал:

- Ответь.

Хуайцзяо, собиравшийся сбросить вызов, замер.

Если бы в игре был кто-то, кто точно не желал ему зла, Хуайцзяо без колебаний указал бы на 8701. Эта система, сопровождавшая его с самого начала игры, так или иначе, соблюдая правила и нарушая принципы, не раз его выручала.

Поэтому Хуайцзяо, почти не задумываясь, дрожащими ресницами принял вызов.

- Алло...

Чэнь Фэн недовольно нахмурился.

С его точки зрения, Хуайцзяо проигнорировал кучу его звонков, но теперь, прямо перед ним, без тени сомнения взял трубку.

Да ещё и от незнакомого номера.

Чэнь Фэн не отличался ангельским терпением. В этой школе он был одним из тех, чьё слово значило многое, поэтому он разозлился - из-за того, что Хуайцзяо ставил его ниже других.

Но прежде чем он успел что-то предпринять, имя, которое Хуайцзяо вдруг произнёс, заставило его резко остановиться.

Даже шумная компания снаружи будто выключила звук и затихла.

- Чу И...?

Хуайцзяо слегка округлил глаза, казалось, он и сам был удивлён.

В туалете воцарилась тишина. Стоило Хуайцзяо произнести это имя, как стало слышно даже падение иголки.

В такой тишине голос из трубки, даже без громкой связи, был отчётливо слышен всем.

- Где ты?

Холодный, с отчётливыми интонациями голос, который невозможно перепутать, неожиданно раздался в тишине.

Казалось, он был не в духе, его голос звучал ещё холоднее, чем обычно, и было ясно, что настроение у него не из лучших.

Хуайцзяо побледнел, его губы дрогнули, когда он поднял взгляд и встретился глазами с Чэнь Фэном, стоящим перед ним.

Перед ним словно расходились две дороги, ведущие в одном направлении, но разными путями. Исход зависел только от него самого, от выбора, который он сделает в этот момент.

Хуайцзяо не доверял себе и не доверял никому вокруг, но слова 8701 были для него непреложной истиной.

Поэтому он поднял глаза на Чэнь Фэна, на мгновение опустив веки, закусил губу и дрожащим голосом сказал в трубку:

- Чу И... помоги мне...

В тот же миг он явственно услышал, как дыхание Чу И на другом конце провода резко оборвалось.

А затем, без малейших колебаний, тот ответил:

- Где ты? Жди меня.

На этот раз его голос звучал быстрее, в нём явно сквозило напряжение, и по одному только тону можно было понять его настроение:

- Сейчас же.

...

Когда Чу И нашёл Хуайцзяо, те, кто запер его в мужском туалете на третьем этаже, только что ушли.

Он не взял с собой никого - вероятно, в этом не было нужды. Поэтому он пришёл один, и, судя по всему, бежал сюда впопыхах: когда он распахнул дверь туалета, его волосы были растрёпаны, а дыхание сбивчивым.

Взору открылась удручающая картина.

Повсюду валялась школьная форма младшеклассников, сломанная швабра, на дверях кабинок остались следы от ботинок, а одна из стен даже треснула от ударов.

Чу И дёрнулся, веки задрожали, а сердце на мгновение сжалось.

- Хуайцзяо?

Он нахмурил брови, лицо его потемнело, и он громко позвал:

- Ты ещё здесь?

Не прошло и двух секунд, как из самой дальней кабинки раздался глухой стук в дверь.

- М-м...!

Звук был приглушённым, словно его пытались заглушить, едва различимым.

Сердце Чу И ёкнуло. Он широко шагнул вперёд и быстро направился к источнику звука.

Узкая кабинка у окна. Ручка двери была перевязана полосками школьной формы, примотанной к металлической решётке окна. Без посторонней помощи выбраться оттуда было невозможно.

На висках Чу И вздулись вены. Особенно когда он услышал, как Хуайцзяо, словно с зажатым ртом, тихо и жалобно зовёт на помощь. Его лицо исказилось, и он сквозь зубы процедил:

- Отойди подальше.

Убедившись, что Хуайцзяо отошёл, он резко выбросил ногу вперёд, не обращая внимания на переплетённую ткань, и со всей силы ударил по деревянной двери.

Массивная дверь, которую не могли выбить даже впятером, с грохотом рухнула на пол, оторвавшись от петель.

Чу И успел подхватить её, не дав упасть внутрь, и аккуратно прислонил к стене.

Нахмурившись, он торопливо заглянул внутрь – и тут же встретился взглядом с Хуайцзяо.

Худенький, хрупкий мальчик с красивым лицом. Его рот был перевязан чьим-то галстуком, лицо казалось ещё меньше и бледнее обычного, а волосы на лбу слиплись от пота, мокрые пряди прилипли к щекам.

Когда он поднял на Чу И глаза, у того перехватило дыхание, сердце бешено заколотилось, а зрачки сузились.

Он не понимал почему, но в этот момент Хуайцзяо казался ему странно притягательным.

Нет, не странно – невероятно, невыносимо притягательным.

Даже спустя несколько секунд его голова оставалась пустой.

Хуайцзяо, всё ещё бледный, слабо поднял руку. Чу И замедлился, опустил взгляд – и только тогда заметил.

Руки Хуайцзяо всё ещё были связаны.

Чу И сжал губы. Его взгляд упал на тонкие, белые запястья, перетянутые до красноты, в глазах застыл холод, а в груди разгоралось пламя.

С мрачным лицом он быстро развязал галстук, сковывавший рот Хуайцзяо, а затем принялся за верёвки на его руках.

– Кто это сделал? – холодно спросил Чу И.

Хуайцзяо шмыгнул носом и не сразу нашёл, что ответить.

Тёмно-синий галстук был мокрым от слюны. Чу И сжал его в руке, с «отвращением» на лице, на мгновение задумавшись – выбросить или оставить.

– Ладно, сначала поешь, потом разберёмся.

Нахмурившись, он неожиданно сунул галстук в карман, взял Хуайцзяо за руку и повёл прочь.

...

Столовая академии Цигуан, согласно игровому сеттингу, была разделена на два этажа – в соответствии с аристократическими традициями.

Первый этаж предназначался для обычных студентов, а второй был вотчиной привилегированного класса.

Чу И без лишних слов привёл Хуайцзяо на второй этаж, в их общую комнату. Широкие односторонние стёкла скрывали происходящее внутри от посторонних глаз. Хуайцзяо, усаженный у окна, отчётливо видел, как студенты внизу перешёптывались и украдкой поглядывали в его сторону.

Хотя он знал, что снаружи ничего не видно, ощущение множества устремлённых на него взглядов заставляло его ёрзать на месте.

Он сжал пальцы, а ресницы дрогнули.

Чу И без церемоний выпроводил своих приятелей, любителей поспекулировать, и теперь в комнате остались только они вдвоём.

Он развалился на диване напротив Хуайцзяо, собираясь сразу перейти к делу, но, увидев, как дрожат ресницы мальчика, неожиданно сменил тему:

- Ты голоден? Я заказал еду.

Хуайцзяо удивлённо поднял на него глаза.

Даже когда этот резкий, дерзкий парень говорил спокойно, в его чертах читалась надменность. Холодный, суровый взгляд делал его неприступным.

Из их немногочисленных встреч Хуайцзяо запомнил его либо курящим и равнодушно отдающим приказы избить Бай Цзюэ, либо хмурым, злобно принуждающим его и Бай Цзюэ к унижительным действиям.

До этого момента уровень страха, который Чу И внушал Хуайцзяо, можно было сравнить разве что с Чэнь Фэном.

И вот этот самый человек сегодня спас его.

Когда Хуайцзяо просил о помощи по телефону, он боялся сильнее, чем кто-либо другой.

Он боялся, что Чу И бросит трубку, или усмехнётся и, как было задумано по сюжету, прикажет ему «знать своё место и убираться».

- О чём задумался? Я спрашиваю тебя.

Персонаж, занимающий верхушку пищевой цепочки в игре, сейчас сидел перед Хуайцзяо, хмуря брови, и спрашивал, голоден ли он.

Хуайцзяо сжал губы и под пристальным взглядом Чу И кивнул:

- Немного.

...

- Значит, это Чэнь Фэн тебя закрыл?

Чу И откинулся на спинку дивана в комнате отдыха и, приподняв бровь, взглянул на Хуайцзяо.

Тот опустил голову.

- М-м.

Помедлив, добавил:

- Я зашёл первым, а потом пришло много людей... Среди них был мой одноклассник...

Чу И не понял:

- Зачем ему твой одноклассник?

Хуайцзяо, вспоминая того парня, говорил неуверенно:

- Не знаю... Он заставил его позвонить мне и выманить меня туда.

- Я испугался и отключил звук, когда получил звонок.

- А потом он начал слать мне сообщения.

Пропустив некоторые детали, Хуайцзяо добавил:

- Он ещё солгал, что это ты меня ищешь, спрашивал, где я...

Чу И нахмурился, и его лицо изменилось.

- Сказал, что это я тебя ищу?

Хуайцзяо:

- М-м...

Чу И, кажется, понял, что произошло. Из сбивчивых слов Хуайцзяо он уловил суть.

Хуайцзяо лишь заметил, как лицо Чу И потемнело, будто тот сдерживал гнев, а челюсть напряглась.

Чу И легко мог догадаться, что задумал Чэнь Фэн. После того видео с Хуайцзяо и Бай Цзюэ, благодаря его давлению, его перестали распространять.

Но всегда найдутся те, кто любит играть с огнём.

- Понятно. Я разберусь, - мрачно сказал Чу И, но его лицо выражало такую ярость, что, казалось, он вот-вот кого-нибудь приберёт.

Хуайцзяо стало страшно, его губы задрожали, и он тихо спросил:

- А я... что мне нужно делать?

Чу И, до этого момента размышлявший, как проучить Чэнь Фэна, замер.

Он не думал требовать чего-то от Хуайцзяо. По крайней мере, до этого вопроса.

- Ты будешь слушаться?

Чу И почувствовал, как дёрнулась его бровь. Он отвлёкся от мыслей о Чэнь Фэне, пытаясь подавить внезапно учабившееся сердцебиение, и посмотрел на Хуайцзяо.

У него было странное предчувствие, будто вот-вот сбудется что-то давно желанное.

Рядом с ним Хуайцзяо сидел, выпрямив спину, аккуратно сложив ноги, - в отличие от расслабленной позы длинноногого Чу И.

Чу И посмотрел на него, и уголки его глаз дёрнулись.

Он сглотнул, кадык скользнул вниз, и, сжав губы, он повторил:

- Ты будешь слушаться?

Он не знал, что от этих слов голова Хуайцзяо на мгновение пошла кругом.

Память у Хуайцзяо была не самая лучшая, но он точно помнил, что многие говорили ему подобное.

Поэтому, опустив ресницы, он и на этот раз ответил:

- М-м... Я буду слушаться...

<http://bllate.org/book/14682/1308782>